

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ КАЛМЫКИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1941–1956 гг.)

Evangelical Christians-Baptists of Kalmykia During the Great Patriotic War and the Postwar Period (1941–1956)

С. С. Белоусов (S. Belousov)¹

¹ кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of History, Associate Professor, Senior Researcher of the History, Archeology and Ethnology Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: sbelousovelista@mail.ru.

В статье исследуется история религиозной жизни евангельских христиан-баптистов и анализируется политика государства в отношении баптистских организаций в Калмыкии в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Это первое в отечественной историографии исследование баптистских обществ и групп Калмыкии, охватывающее период 1941–1956 гг. Работа написана на основе материалов Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Республики Калмыкия, большинство из которых были рассекречены в 1990-е гг. и впервые вводятся научный оборот. Рассмотрены динамика численности обществ и групп евангельских христиан-баптистов, география распространения, их состав и управление, государственная религиозная политика и взаимоотношения с органами государственной власти и другие вопросы.

Ключевые слова: баптисты, религиозная политика, Великая Отечественная война, Калмыкия.

The article deals with the religious policy of the Soviet state in respect of the Baptist organizations of Kalmykia during the Great Patriotic War and post-war periods. The war contributed to the rise of religious sentiments among the Christian population of Kalmykia and the mitigation of religious repressive policy in the Soviet Union.

On the occupied territories of Kalmykia, German authorities allowed free religious practice in order to gain sympathy of believers and bring them to their side. As a result, Baptists resumed their legal activities in Elista and in a few other settlements. After the liberation of Kalmykia from German occupation, the Soviet authorities registered the Baptist organization in Elista, but it did not happen in other communities. Most Baptists did not want to register their groups and operated illegally. The authorities were not interested in restoration of Baptist organizations and recommended the local officials to use various pretexts to prevent their registration. Except Elista, Baptists from other settlements held their prayer meetings and other religious events secretly. For their part the administration and the police took measures to prevent illegal activities of Baptist groups.

The archival documents show that in 1941–1956 the Baptists of Kalmykia did not make any efforts to expand their activities and to involve new members. For this reason, the number of members of the Baptist communities gradually decreased in the post-war period

Keywords: Baptists, religious policy, the Great Patriotic War, Kalmykia.

В постсоветский период в отечественной историографии значительно возрос интерес к религиозной тематике, что вызвано повышением роли религии в жизни российского общества. Отказ государства от атеистической идеологии обусловил возможность установления иных, ориентированных на диалог, отношений власти с религиозными организациями. Одновременно сложились и условия для более объективного освещения прошлого различных церквей и конфессиональных групп нашей страны. Особый интерес у исследователей вызывает история религиозной жизни и взаимоотношений христианского населения с властями

в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, когда со стороны государства были сделаны важные шаги по установлению цивилизационного диалога с религиозными организациями различных течений в христианстве.

В калмыковедении разработка истории религиозной жизни христианского населения Калмыкии началась в 1990-е гг. В это и в последующее десятилетие опубликован ряд статей И. В. Борисенко [Борисенко 1999] и С. С. Белоусова [Белоусов 2011], посвященных в основном истории Русской православной церкви. Вместе с тем исследователями осталась почти незатронутой

история второй по численности христианской религиозной организации Калмыкии — евангельских христиан-баптистов [далее — ЕХБ].

Вопросы возникновения баптистских организаций, их развития и взаимоотношений с властями на протяжении 1890-х–1930-х гг. рассмотрены нами в одной из работ на основе архивного материала [Белоусов 2012]. Предлагаемая статья является продолжением начатого исследования, но ее хронологические рамки охватывают период 1941–1956 гг., который ранее применительно к истории баптистских организаций Калмыкии не рассматривался. В настоящей статье предпринята попытка осветить вопросы деятельности как зарегистрированных в органах государственной власти, так и нелегальных обществ и групп евангельских христиан-баптистов на территории Калмыкии, религиозной политики государства и сложившихся практик взаимоотношений местной власти с баптистами в период Великой Отечественной войны и в годы депортации калмыцкого народа. Работа основана преимущественно на рассекреченных материалах фонда Архива Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (ФР–6991), Государственного архива Российской Федерации (далее — ГАРФ) и документов фонда Совета Министров КАССР (ФР–309) Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК).

Великая Отечественная война вызвала оживление религиозных настроений у верующей части населения Советского Союза и прежде всего у христиан. Вместе с тем она не внесла принципиальных изменений в религиозную политику государства, хотя некоторые позитивные перемены в ней все-таки наметились. Так, почти прекратилась атеистическая пропаганда и открытые нападки на религию, травля и репрессии служителей культа и верующих. Агрессия мощного внешнего врага потребовала максимальной консолидации всех слоев советского общества, в том числе дискриминируемых и преследуемых, и власти, чтобы окончательно не оттолкнуть от себя верующих, вынуждены были несколько смягчить свое отношение к ним. Еще сильнее данная тенденция проявилась после освобождения оккупированных немецкими войсками территорий. Оккупационные немецкие власти, учитывая особенности взаимоотношений

советской власти с церковью, проводили довольно гибкую религиозную политику. В целях завоевания симпатий верующих и привлечения их на свою сторону они разрешили свободное отправление религиозных культов. В результате на оккупированных территориях началось возрождение религиозной жизни: возобновляли свою деятельность закрытые ранее христианские организации, стали открыто проводиться богослужения.

В Калмыкии, большая часть которой к осени 1942 г. оказалась захваченной фашистами, оккупационные власти не препятствовали налаживанию религиозной жизни местного населения. Надо полагать, что у баптистов тем более не было проблем с возобновлением своей деятельности, поскольку именно в Германии в первой половине XIX в. сложился один из миссионерских центров, откуда баптистское вероучение начало распространяться по странам Центральной и Восточной Европы, в том числе и в России.

Первые адепты учения евангельских христиан-баптистов в Калмыкии появились на рубеже XIX–XX вв., а к середине 1920-х гг. в Калмыцкой автономной области действовало уже несколько баптистских религиозных групп, три из которых (в с. Элиста, Немецкая Хагинка и п. Кряжевое) были зарегистрированы в местных органах власти. В конце 1920-х — 1930-е гг. в результате гонений на религию все баптистские общества были закрыты, и свои религиозные службы баптисты вынуждены были совершать нелегально. В период оккупации организованную деятельность восстановило общество баптистов г. Элисты, которое в августе 1942 г. с разрешения немецких властей открыло свои молитвенные собрания. Общество насчитывало примерно 50 человек, большинство из которых были связаны между собой родственными узами и являлись членами семей, принявших баптизм еще в досоветское время (Антоновы, Гермашевы, Руденко, Кривцовы, Кадацкие, Поволоцкие, Савченко). Во время немецкой оккупации баптисты г. Элисты получили возможность открыто отправлять свои религиозные обряды, и их общество пополнилось новыми верующими, в т. ч. из числа членов ВЛКСМ. Известны два документально подтвержденных случая участия молодых людей из числа комсомольцев в деятельности общества ЕХБ г. Элисты. После освобожде-

ния Элисты Красной Армией на заседании бюро Калмыцкого обкома ВЛКСМ 17 августа 1943 г. были рассмотрены и утверждены решения городской комсомольской организации об исключении из комсомола В. И. Шестопаловой и Н. С. Кривцовой за недостойное поведение в период оккупации. Шестопалова работала уборщицей в немецком госпитале, а Кривцова посещала курсы немецкого языка и имела тесные отношения с немецким офицером, у обеих близкие родственники состояли на службе у оккупационных властей. Помимо этого, им вменялось в вину посещение баптистского молитвенного дома [НА РК. П-22. Оп. 1. Д. 134. Л. 48, 55].

После освобождения г. Элисты от фашистской оккупации общество ЕХБ не прекратило своей деятельности, несмотря на отсутствие у него регистрации в советских органах государственной власти. Оно располагало помещением по улице Октябрьской № 46, где регулярно по субботам с 17 час. и по воскресеньям с 10 час. и с 17 час. проводились молитвенные собрания [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 4]. Баптисты Элисты не имели музыкальных инструментов и своего хора, поэтому молитвенные собрания проходили без характерного для представителей данного вероисповедания музыкального и хорового сопровождения.

Руководил обществом баптистов М. Е. Гермашев — человек нелегкой судьбы, неоднократно подвергавшийся преследованиям за свои религиозные убеждения. Впервые его привлекли к суду в 1913 г. за переход из православия в баптизм; в 1929 г. его арестовали уже как руководителя религиозного общества и сослали в Архангельскую область, где он отбывал наказание до 1933 г. Третий раз его арестовали за религиозную деятельность и отправили в ссылку в Свердловскую область в 1937 г. В родные края он вернулся в 1940 г. и с этого времени возглавил местных баптистов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 641. Л. 29 об.].

Евангельские христиане-баптисты г. Элисты внесли свой вклад в победу над фашизмом: в годы войны на фронт ушли 22 баптиста, из которых 8 человек погибли; оставшиеся в тылу помогали армии, собрав в 1943 г. для фронтовиков много теплых вещей и 400 рублей деньгами [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 4].

19 мая 1944 г. решением советского правительства был создан специальный орган

контроля над верующими неправославных вероисповеданий — Совет по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР. Через центральный аппарат Совета и своих представителей на местах (уполномоченных) он должен был осуществлять государственный надзор за деятельностью религиозных организаций в рамках существующего законодательства о религиозных культах. Уполномоченные по делам религиозных культов назначались во все края, области, республики, им поручался сбор информации и анализ религиозной ситуации, надзор за соблюдением законодательства о религиозных культах, улаживание всех споров и конфликтных ситуаций между верующими и властями. Они должны были регулярно информировать центральные и местные государственные и партийные органы о положении дел в религиозной сфере в своих регионах.

Баптисты Калмыкии поступили в ведение уполномоченного Совета по делам религиозных культов Астраханской области, так как после упразднения автономной республики все населенные пункты, где проживали баптисты, отошли к Астраханской области.

В конце 1944 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов в Астраханской области Шадрин, узнав о действующем в г. Степном (в 1944 г. г. Элиста был переименован в г. Степной) незарегистрированном обществе, официальным письмом предупредил председателя Степновского горисполкома о недопустимости его существования и распорядился прекратить молитвенные собрания, порекомендовав в то же время баптистам подать заявление и документы на регистрацию.

По неизвестным причинам руководители баптистов не представили в отведенный срок необходимые документы, и уполномоченный в июне 1945 г. распустил общество. Свою деятельность оно возобновило весной 1946 г., после того как 14 мая 1946 г. прошло регистрацию. Общество евангельских христиан-баптистов г. Степного стало вторым зарегистрированным обществом баптистов в Астраханской области. Пресвитером степновского религиозного общества по просьбе его членов был утвержден М. Е. Гермашев. В то время общество насчитывало 50 человек — 42 женщины и 8 мужчин [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 4]. Оно имело все положенные по закону

органы самоуправления: двадцать человек учредителей, т. н. двадцатку, церковный совет из трех человек и ревизионную комиссию в составе трех членов. Помощником пресвитера был С. Т. Кравченко.

По возрастным показателям учредители баптистского общества г. Степного распределялись следующим образом: 4 человека в возрасте от 31 до 35 лет, 2 человека — от 40 до 48 лет, 4 человека — от 51 до 57 лет и 10 человек — от 60 до 88 лет. Как видно из приведенных цифр, более половины учредителей представляли лица среднего и старшего возраста. В их числе были 5 колхозников, 2 рабочих, 1 служащий, 3 пенсионера и 9 домохозяйек [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 3-4].

Баптисты г. Степного имели в своем распоряжении построенный еще в дореволюционный период старый саманный дом, в котором они проводили по субботним и воскресным дням свои молитвенные собрания. Молитвенный дом был рассчитан на 40 человек, состоял из одной комнаты и сеней, был покрыт черепицей [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 28]. В 1951 г. исполком Совета г. Степного обязал баптистов заключить договор об аренде с Ф. Антоновой — владелицей используемого под молитвенные собрания дома. За его аренду они должны были уплачивать хозяйке ежемесячно сумму в размере 50 рублей [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 16]. В силу особенностей протестантских вероучений обстановка молитвенного помещения баптистов г. Степного отличалась простотой. По инвентарной описи на 1 января 1953 г., из церковного имущества там числились 1 Библия, 1 стеклянная чаша, 2 скатерти, 1 салфетка и 8 скамеек, общей стоимостью в 300 рублей [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 26].

После смерти в 1948 г. пресвитера Гермашева молитвенные собрания стали проводиться реже, и деятельность общества почти прекратилась. Новым руководителем, по желанию городских баптистов, был утвержден И. С. Руденко, которого посвятили в сан пресвитера в 1950 г. Как и его предшественник, он происходил из местных крестьян и не имел духовного образования, в свое время он закончил только три класса начальной светской школы. На момент вступления в должность он был в возрасте 71 года и работал сторожем в колхозе им. Володарского. Руденко совмещал долж-

ности пресвитера и председателя церковного совета, в состав которого также входили С. Н. Кривцов и А. И. Савченко, ревизионную комиссию возглавлял П. И. Ситников, а помогали ему в работе М. А. Руденко и В. И. Антонова. Половина из названных лиц на момент их избрания в органы самоуправления перешагнула возрастной рубеж в 60 лет, остальным двоим было 36 и 40 лет [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 14 об.]. Избранный в феврале 1951 г. на общем собрании баптистского религиозного общества состав органов самоуправления проработал почти без изменений до 1956 г.

Численность религиозного общества ЕХБ г. Степного в последний год войны составляла 50-60 человек, затем снизилась, в 1946-1956 гг. варьируя в пределах от 32 до 40 человек. Большинство из них были женщинами пенсионного возраста. В информационном отчете за 4-й квартал 1951 г. в Совет по делам религиозных культов уполномоченный по Астраханской области Н. Гульгазов определял количество членов баптистского общества г. Степного в 32 человека, из которых 25 были женщины, работающих среди баптистов было всего 5-6 человек, остальные являлись пенсионерами. В отчете также указывалось, что «молитвенные собрания проводятся нерегулярно, и особенно в летнее время, так как пресвитер Руденко, по роду своей работы, не всегда имеет возможность посещать общину» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3с. Д. 643. Л. 6].

Необходимо отметить, что Руденко тяготила его должность. В 1951 г. в одном из писем во Всероссийский совет христиан-баптистов он заявил, что не видит в себе способностей управлять религиозным обществом и «желал бы быть свободным от руководства...» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2155. Л. 21]. В письме также говорилось о низкой посещаемости баптистами проводившихся по воскресеньям молитвенных собраний: согласно его информации, из 32 человек на них обычно присутствовало лишь 5-7 человек. У баптистов г. Степного неудовлетворительно обстояли дела и с приемом в религиозное общество новых членов, что подтверждалось отсутствием роста численности организации в рассматриваемые годы.

Пассивное религиозное поведение баптистов г. Степного вполне устраивало местные власти. Ведавший делами неправославных вероисповеданий Совет по делам

религиозных культов при Совете Министров СССР постоянно ориентировал своих уполномоченных на местах на сбор и тщательный анализ информации о положении с делами верующих. От них требовали не формального, а творческого подхода к делу: «Кроме добросовестного выполнения указаний Совета по форме, нужно вдуматься в их существо и общую линию. Эта линия заключается в основном в том, что Совет всячески подчеркивает настоятельную необходимость тщательного изучения религиозных организаций и накопления фактического материала. Только при этом условии, при условии наличия обильного и полноценного материала может быть разрешена основная задача Совета и его уполномоченных, а именно: регулирование происходящих в религиозных организациях процессов» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 641. Л. 16].

22 мая 1950 г. председатель Совета по делам религиозных культов И. В. Полянский инструктировал уполномоченного Астраханской области: «Вы должны в своей работе добиться такого положения, когда жизнь и деятельность каждой религиозной общины должны быть Вам известны со всех сторон...» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3с. Д. 642. Л. 27]. Уполномоченному рекомендовалось под различными предлогами не допускать строительства новых культовых сооружений и регистрации религиозных обществ, при этом необходимо было добиться того, чтобы мотивировка отказа выглядела убедительной для верующих и одновременно не нарушала рамок законодательства о религиозных культах.

В 1952 г. в связи с передачей Степновского района в Ставропольский край баптисты г. Степного и с. Оваты поступили в ведение краевого уполномоченного по делам религиозных культов, в церковном отношении они были переподчинены старшему пресвитеру евангельских христиан-баптистов Ставропольского края. После изменения административной границы между Астраханской областью и Ставропольским краем в ведении астраханских властей остались баптисты поселков Каспийский и Рыжковский Каспийского района и села Кряжевое Лиманского района. До 1944 г. эти населенные пункты входили в состав Калмыцкой АССР.

Баптистские группы пп. Каспийский, Рыжковский и Кряжевое не имели государственной регистрации и осуществляли

свою деятельность нелегально. Справедливости ради отметим, что баптисты упомянутых вышенаселенных пунктов сами не предпринимали попыток зарегистрироваться, а власти имели указания от вышестоящих инстанций под любыми предлогами не допустить регистрации новых баптистских обществ. Баптисты Лиманского и Каспийского районов не проявляли особой религиозной активности и не занимались миссионерской деятельностью, а администрация, со своей стороны, стремилась пресечь их нелегальные молитвенные собрания и другие мероприятия, связанные с отправлением религиозного культа.

В послевоенный период больше всего приверженцев баптистского учения проживало в с. Кряжевое Лиманского района и в п. Каспийский Каспийского района. Кряжевская баптистская община сформировалась в первые годы XX в., в начале 1920-х гг. она прошла регистрацию и функционировала легально вплоть до своего закрытия в 1937 г. По сведениям областного уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в 1952 г. баптистского вероучения придерживались примерно 25–30 семей, что составляло 30 % от всех семей, проживающих в селе Кряжевое. Почти все кряжевские баптисты находились между собой в родственных отношениях. Свои молитвенные собрания они проводили по воскресеньям, тайно, на частных квартирах группами по 10–15 человек. Кряжевские баптисты не были замечены в проведении обрядов крещения и венчания, однако своих единоверцев они хоронили по религиозному обряду.

Среди баптистов наибольшей активностью отличались Лелекова и Жабина, на квартирах у которых чаще всего проходили молитвенные собрания. Муж Лелековой погиб на войне, известно также, что в рассматриваемый период она находилась в возрасте 40–45 лет и работала в колхозе. После смерти Жабиной большую религиозную активность стала проявлять ее дочь Любовь, что сразу же было замечено уполномоченным по делам религиозных культов в Астраханской области Н. Гульгазовым. В 1952 г. он отмечал в своем информационном докладе в Совет по делам религиозных культов, что Л. Жабина «после смерти матери особенно стала невыносимой в своих религиозных убеждениях и по всей вероятности оказалась «ищущей утешение в ре-

лигии”» [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3с. Д. 643. Л. 19]. На религиозной почве она развелась с мужем, оставшись одна с тремя детьми.

Кряжевские баптисты поддерживали тесные отношения со своими единоверцами в г. Астрахань и навещали их по большим религиозным праздникам, а некоторые из них даже состояли членами городского общества евангельских христиан-баптистов.

В 1951 г. в п. Каспийский, по сведениям уполномоченного, баптистское вероучение исповедовали 30 семей, но молитвенные собрания, проходившие нелегально раз в неделю на квартире у 80-летнего пенсионера Боканёва, посещали всего 15–17 человек [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3с. Д. 644. Л. 39]. Эти собрания нередко посещали баптисты из с. Рыжковский, которых числилось примерно 5–8 человек. Чтобы уйти от наблюдения, каспийские баптисты иногда проводили молитвенные собрания на лодках в открытом море. В июне 1951 г. Н. Гульгазов информировал Совет по делам религиозных культов о том, что в пасхальные дни несколько баптистов п. Каспийский выходили

в море на лодках для совершения религиозных обрядов [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3с. Д. 642. Л. 75].

По утверждению поселкового Совета и райотдела милиции, нелегальные молитвенные собрания баптистов в п. Каспийский прекратились к середине 1950-х гг. после смерти Боканёва. В эти годы часть верующих п. Каспийский переехала жить в близлежащий к нему п. Ракуша.

В период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы незарегистрированная группа ЕХБ проживала также в п. Михайловское Каспийского района. О ней, в частности, упоминалось в отчете за 3-й квартал 1948 г. уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Астраханской области. В отчете сообщалось о том, что ранее эта группа включала 60 человек, но к 1948 г. она насчитывала лишь 6 человек [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 3с. Д. 641. Л. 145]. В документах последующих лет данная группа больше не фиксировалась, это дает основание предположить, что она прекратила свою деятельность.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

Борисенко И. В. Православие в Калмыкии. М.: Тип. Патриаршего издат.-полиграф. центра г. Сергиев Посад, 1999. 72 с.

Белоусов С. С. Государственная власть и Русская православная церковь на Юге России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 55–62.

Белоусов С. С. Баптистские организации Калмыкии в 1890-е – 1930-е гг. // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 4 (16). С. 8–16.